

Лян Шань и Чэнь Хунхуэй исчезли.

Когда Су Цзыли и его спутники прибыли на место, перед ними предстали лишь руины.

— Взгляни на это.

Прошло всего полчаса с тех пор, как связь с ними прервалась, но здесь всё изменилось до неузнаваемости. Каменная дорожка выглядела так, будто по ней пронеслось нечто чудовищное: повсюду валялись обломки, зияли трещины, а в глубоких проломах отчетливо виднелись деревянные шипы, вонзившиеся в основание под слоем камней.

Су Цзыли присел на корточки у края тропы, вглядываясь в острия в глубине ямы. Его лицо помрачнело.

— Эта тварь выждала, пока мы разделимся, и напала на Лян Шаня из засады.

— Люди, скорее всего, живы. Крови не видно.

Хэ Сюань посмотрел на него и попытался успокоить:

— Тварь явно следила за нами из тени. Даже если бы мы не разошлись, она всё равно нашла бы способ выманить их поодиночке.

Су Цзыли промолчал. На душе было паршиво. Он понимал, что Хэ Сюань прав, и что даже если бы он остался, вряд ли смог бы сильно помочь. Но всё же, из-за того, что он отвлекся на активацию навыка и отошел слишком далеко, не дождавшись атаки, он чувствовал свою вину. Если бы он был рядом, Лян Шань и остальные хотя бы успели подготовиться к обороне.

С тяжелым чувством вины Су Цзыли принялся осматривать место происшествия еще тщательнее.

— Эти следы борьбы... вряд ли Лян Шань и остальные могли их оставить, — он указал на участок, где земля была разворочена сильнее всего. — Я сначала подумал, что всё вокруг выглядит как после сноса здания, потому что у этой твари огромная сила, но низкая скорость. Я решил, что это дало им шанс сбежать, а попутно они превратили всё в руины. Но...

Су Цзыли постучал по стене неподалеку. В ней торчал деревянный шип, а рядом зияла глубокая вмятина. Не нужно было обладать богатым воображением, чтобы представить, как монстра с этим шипом в руках впечатали в стену.

— Не думаю, что Лян Шаню и остальным под силу такое.

Хэ Сюань полностью согласился:

— Думаю, это скорее их впечатали в стену.

Су Цзыли:

— ...

Сказано было прямолинейно, но по сути верно. Даже если Чэнь Хунхуэй, как опытный игрок, и припас в рукаве пару козырей, он не мог сражаться с монстром с такой разрушительной силой. В конце концов, они все из плоти и крови, а не супергерои, у которых внезапно выросла мускулатура и боевая мощь. Если бы в игре существовало нечто подобное, её бы давно закрыли за использование читов.

Раз вариант с читерством отпадал, оставалось лишь одно объяснение: кто-то или что-то, способное тягаться с монстром, вмешалось и спасло их.

Неизвестно, зачем это нечто их забрало, но, судя по всему, непосредственной угрозы жизни сейчас нет. Иначе, прибыв сюда, они бы увидели кровавое месиво, а не пустую улицу с разрушениями.

Су Цзыли отряхнул брюки и поднялся.

— Пошли, посмотрим на ту могилу, которую обустроили во дворе.

Хэ Сюань не возражал. Сделав приглашающий жест, он молча взял на себя роль проводника.

Ранее уже упоминалось, что планировка здешних домов была идентичной. Изначально в таком тесном пространстве никак не мог поместиться двор, пригодный для захоронения. Су Цзыли думал, что планировка изменилась, но, взглянув снаружи, он увидел всё те же однотипные, аккуратные домики — никаких признаков перемен.

Лишь зайдя внутрь, они поняли, в чем подвох.

Это был не столько двор, сколько пролом в стене соседнего дома: они просто пробили проход и превратили соседский участок в свой собственный. Снаружи всё выглядело как обычный дом с крышей и стенами, но внутри было пусто, лишь небольшой земляной холмик да гряда обломков надгробий. Способ тайного проникновения был очевиден и довольно забавен.

Кто же смог обвести вокруг пальца целую деревню, приносящую в жертву собственных дочерей, и устроить здесь захоронение?

Су Цзыли принялся собирать осколки камней и, к своему удивлению, понял, что этот человек ему знаком. Судя по почерку, это был тот самый древний путешественник, который не поверил в легенды о защите божества и ночью пробрался сюда с прислугой, чтобы всё выведать. Вероятно, там он и нашел свой конец.

— ...

Классический исторический пример того, как любопытство губит человека. Но теперь им приходилось по крупицам собирать подсказки из могилы этого бедолаги, и от этого становилось как-то совсем тоскливо. Тот, по крайней мере, успел вести дневник и даже вырыть себе могилу.

А они?

Всё время в бегах, да еще и потеряли двух товарищей.

Су Цзыли оглянулся и на мгновение подумал, что тот, кто лежит в могиле, наверняка посмеялся бы над ними. Но все они оказались в одной лодке, так что нечего грешить на других.

Он внимательно изучил надгробие. Осколков было много, но вместе они составляли лишь узкую прямоугольную плиту шириной не более двадцати сантиметров. Удивительно, но никаких иероглифов там не было — только странные символы, напоминающие каракули.

Точно такие же, как на камне, который Хэ Сюань хранил у себя.

Эти маленькие загогулины складывались в один большой, непонятный узор. Су Цзыли замер на несколько секунд. Внезапно он развернулся и пальцем начертил на земле несколько линий.

Движения были небрежными, рисунок вышел кривым, а вокруг него он нарисовал круг.

Готово.

Он сравнил свой рисунок с тем, что был на камнях. Хотя его набросок был грубее и многие детали опущены, общая структура была идентичной.

— Что это? — Хэ Сюань, подошедший со спины, задал тихий вопрос.

Су Цзыли посмотрел на нарисованный круг и горько усмехнулся:

— Это своего рода оберег, который рисовали в моей родной деревне на Новый год. Говорили,

что он отгоняет зло и защищает людей.

В наше время в такие суеверия мало кто верит. Даже старики, которые выводили эти знаки из года в год, вряд ли всерьез рассчитывали на их силу — просто соблюдали традицию, выбирая камни или рисуя символы на стенах.

Местные детишки обожали играть с такими камнями. Старики выбирали их длинными и плоскими, они идеально подходили для того, чтобы пускать «блинчики» по воде.

Воспоминания о детских забавах, перемешанные с болезненными воспоминаниями о том, как за эти шалости влетало от родителей, намертво врезали этот узор в память. Но Су Цзыли и представить не мог, что увидит этот символ в секретной комнате.

Неужели он и правда способен отгонять зло?

Су Цзыли:

— ...

Он вдруг подумал, что стоит обменять в игре какой-нибудь справочник по китайскому фольклору или сборник даосских заклинаний — возможно, в критический момент это спасет жизнь.

— Думаю, тебе стоит взглянуть на это, — Хэ Сюань протянул ему знакомый пожелтевший листок. Выражение его лица было довольно странным.

— Что такое? Тоже нашел привет из детства? — отшутился Су Цзыли, принимая бумагу.

Стоило ему взглянуть на текст, как он замер.

XXX гора, XXX место.

Каждый год в марте, когда приходит весна, в горных ручьях начинают квакать лягушки. Они плывут вверх по течению и собираются здесь.

Пользы от них нет.

Но на вкус они изумительны.

Смысл был в том, что в некоем месте XXX каждый год в марте в ручьях появлялось множество лягушек, которые приплывали сюда для размножения. Есть их было бесполезно, но они были

невероятно вкусными.

Бумага была сухой, края закручивались в трубочку. Су Цзыли достал те листки, что он получил от Гэ Юйцин, и сравнил их — стиль бумаги, изгиб краев, всё было идентично.

Стало ясно: они хранились в одном месте.

Сложив всё воедино, можно было сделать вывод: тот древний путник пришел в эту глушь не из-за легенд о Деревне Долголетия и не из-за того, что его поразило долголетие местных жителей. Его первоначальной целью было просто попробовать этих необычайно вкусных лягушек, о которых он прочел в записях.

Су Цзыли:

— ...

Неужели этот парень не только погиб из-за любопытства, но и изначально пришел сюда из-за чревоугодия? Это уж слишком...

Стоп.

Су Цзыли внезапно замер.

Лягушки?

Опять всё сводится к лягушкам? Лян Шань увидел лягушку в Семейном храме, Хэ Сюань сложил из обертки от конфеты лягушку, этот древний путник пришел сюда ради лягушек. Что они значат для них? И что они значат для жителей деревни?

Его палец замер на строчке о том, что от лягушек нет никакой пользы, и он начал бессознательно поглаживать бумагу.

Су Цзыли перевернул листок и прочитал фразу: «Жители деревни рассмеялись и ответили: Божество нас хранит».

Кто обычно бывает божеством? Глиняная статуя в домике на краю деревни, какой-нибудь почитаемый предок, внесший вклад в развитие этих мест. Или, возможно, животное, ставшее духом из-за легенд. Подобные поверья не редкость — змеи, ежи, ласки. Так может ли лягушка стать божеством?

Сердце Су Цзыли забилося чаще. Чем больше он думал, тем вероятнее это казалось. Если

запись о том, что лягушки бесполезны, — ложь, а секрет долголетия жителей Деревни Долголетия кроется в употреблении этих лягушек в пищу или их почитании, то за сотни лет вполне могла сформироваться целая система поклонения.

Теперь всё вставало на свои места.

— Хэ Сюань, — внезапно спросил он. — Местное божество — это лягушка, верно?

Он вытащил из кармана ту самую бумажную лягушку, коснулся её крошечной шляпки, вспоминая жуткие поминальные таблички в храме.

— Главный секрет Деревни Долголетия — это долголетие, но не только оно. Употребление лягушек продлевает жизнь лишь до определенной степени, они не даруют бессмертие. Поэтому они нашли другой способ. Они приносят в жертву своих дочерей, используя этот ритуал, чтобы продлить себе жизнь и даже вырвать умирающих из лап смерти. Вот почему в деревне так много маленьких детей — все девочки стали жертвами. Вот почему отцы так радуются рождению дочерей. В их глазах это не ребенок, а дополнительный срок жизни.

Такое жертвоприношение не должно существовать. Это черная магия. Поэтому жители потратили поколения, выдолбили гору изнутри и построили там это место, чтобы держать взаперти тех, кто стал жертвой.

[Динь —]

Раздался долгожданный звук игры.

[До конца отсчета: 0:52:47]

[Поздравляем игрока с разгадкой личности божества. Награда: одна единица достоверной информации.]

[Искажение пространства-времени привело к трагическому финалу, но когда-то оно дарило надежду тем, кто стал жертвой.]

[Подсказка: почитаемое божество не одно.]

<http://bllate.org/book/19765/1946885>